

В. А. Антонов-Овсеенко

Записки о Гражданской войне

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. А. Антонов-Овсенко
В11 Записки о Гражданской войне: Том 4 / В. А. Антонов-Овсенко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 350 с.

ISBN 978-5-458-46105-4

Знаменитый труд В. А. Антонова-Овсенко о событиях Революции и Гражданской войны. После 1938 года (т. е. после расстрела Антонова-Овсенко, как троцкиста) книга была изъята из всех библиотек свободного доступа и ныне является раритетом, непереизданным до сих пор, однако часто цитируемым исследователями Гражданской войны. В книге наличествуют редчайшие фото таких участников тех событий, как Сиверс, Саблин, Кривошлыков, Голубов и др., которые практически отсутствуют в историческом документообороте, фотокопии и комментарии Марченко И. А.

ISBN 978-5-458-46105-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава десятая — Боевые операции против Григорьева на участках 2-й армии, 2-й дивизии, Черкасском и Кременчуг-Екатеринославском. Боевые итоги	219
Глава одиннадцатая — Политические итоги восстания Григорьева. Саморазоблачение кулацкой авантюры. Некоторые выводы. Наши части выдержали экзамен, но с тяжким надрывом. Провокация вокруг червонных казаков. Эпизоды 9-го полка. Бытовая обстановка в наших частях	
Глава двенадцатая — Наш ультиматум сковывает румын. Советская Венгрия одерживает победы. Ультиматум Клемансо. Наши демонстрации в Бессарабии. На фронте 1-й армии поляки наблюдают и нацеливаются. Мы тесним Петлюру и договариваемся с галичанами. Петлюра переходит в наступление. Наш контрманевр.	274
Глава тринадцатая — Момент ослабления противника в Донбассе упущен. Конфликт с Махно разрастается. Положение Южфронта критическое. Центр торопит. Командукр нервничает. Усиление мобилизационной работы на Украине. Слаживание работы „тыла“ и фронта. Переформирование армий и командования Укрфронта. Централизация военноорганизационной и боевой работы	299
Заключени е. Укрфронт и содействие Донбассу. Причины наших неудач на Южфронте. Причины организационной слабости Советской Украины и ее формирований. Истоки революционных и контрреволюционных сил на Украине	327

ОТ АВТОРА

Четвертый том, как и три предыдущие тома наших „Записок о гражданской войне“, отнюдь не историческое исследование, а сводка основных материалов, сопровождаемых комментариями. Четвертый том охватывает период от апреля (точнее, со времени взятия нами Одессы) до середины июня 1919 г., от кульминационного пункта военных успехов Советской Украины до начала ее больших неудач в боях с денкишцами и их союзниками.

В нашем описании этих тяжелых времен конечно немало серьезных недочетов и пробелов.

Наиболее существенным пробелом является, по нашему мнению, крайняя недостаточность данных о громадной работе, проделанной нашей партией по организации советской власти на Украине, по созданию ее боевых сил. Если мы имели военные успехи, то конечно прежде всего мы этим обязаны самоотверженной работе партийцев и твердому руководству ЦК. И это независимо от некоторых, впоследствии авторитетно признанных, ошибок в направлении отдельных отраслей нашей работы на Украине.

Другим существенным недостатком данной книги является невольная односторонность и крайняя неполнота в рассказе о работе Наркомвоен Украины под руководством т. П. И. Подвойского. Помимо недостатка документов здесь мог сказаться и некоторый субъективизм, который автор не сумел преодолеть.

Надеюсь, что компетентные товарищи восполнят эти и другие пробелы и исправят недочеты нашего труда. Автор будет считать свою задачу выполненной, если его книга послужит основой и толчком для дальнейшей работы изучения истории гражданской войны на Украине.

Антонов-Овсеенко

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Красная армия Украины у порога Средней Европы. Советская власть в Баварии. Советская власть в Венгрии. Красный Мюнхен раздавлен. Красная Венгрия героически держится и зовет нас на помощь.

Б началу апреля 1919 г. Украинский советский фронт выполнил свои непосредственные задачи. Петлюровские армии в основном разбиты и рассеяны; попытка сговора „Украинской директории“ с западными интервентами сорвана победоносным натиском наших войск; интервенты сброшены в Черное море. Взятие нами Одессы и Крыма знаменовало серьезное поражение мирового империализма.

Еще до этих событий под влиянием сложившейся внутри политической обстановки во французских правящих кругах наблюдались некоторые колебания в решении „русского вопроса“.

Так помощник статс-секретаря по иностранным делам Амбари заявил во французской палате депутатов, что „французское правительство, не намереваясь совершать экспедиции в Россию, решило оказывать действительную помощь против большевиков различным нациям, находящимся в соседстве с Германией. Французское правительство будет им помогать доставкой оружия, денег, обмундирования, экипировки и продовольствия“. И в то же время „L'Humanité“ сообщало, что недавно в г. Шербурге погружены на суда французские войска, направляющиеся в Россию, и на фронте идет набор добровольцев для похода в Россию.

Любопытно в этом отношении следующее сообщение из Франции от 11 апреля, вскрывающее некоторые закулисные мотивы французской интервенции:

„В начале февраля этого года в Париже во главе с Ротшильдом образовалась компания по использованию богатств России в связи с окончательным поражением Германии, следствием которого должно было явиться очищение юга России от немцев. В число акционеров вошли видные члены палаты депутатов правого крыла, весьма солидное количество паев выпало и на долю Клемансо. Были также посланы агенты в южные города России для покупки акций русских банков, в частности была установлена связь с Рябушинским, который стал во главе комиссии, разработавшей план покупки всех земель Крыма, а также план установления сношений с группой ан-

глийских банкиров, создавших акционерное общество по покупке земель по линии Черноморского побережья Кавказа.

В связи с этим Клемансо предложил через генерала д'Ансельма Деникину, уже когда французские войска заняли Одессу, уступить Крым и Одессу Франции в аренду на 25 лет, в обмен на что предлагал техническую помощь союзников.

Ротшильдовская компания очень усиленно начала субсидировать газету Клемансо „Свободный человек“, которая сильно подогривала в массах шовинистические идеи, требуя оккупации России как компенсации за неоплаченные займы“.

Этим и иным мечтаниям и планам наши победы на юге нанесли жестокий удар.

Д. Мануильский, непосредственный наблюдатель настроений тогдашней Франции, писал („Коммунистический интернационал“, № 2):

„Вопрос о непосредственной военной интервенции в русские дела можно считать во Франции окончательно ликвидированным. Политика, которую правящие классы Франции проводили по отношению к России после заключения Брест-литовского мира, потерпела окончательное поражение. Двоякого рода причины способствовали банкротству этой политики. Не говоря уже о том, что после германской революции вопрос о военной интервенции потерял в глазах широких кругов населения прежний характер, приходится признать, что решающим моментом в ликвидации идеи непосредственной интервенции явились наши деморализующие успехи на юге. Французская буржуазная печать, изображавшая до этого момента русскую армию в виде сброда авантюристов, грабителей, трусов и дезертиров, вынуждена была переменить тон. Красная армия получила признание своей боеспособности и технической подготовки со стороны наиболее свирепых врагов рабочей революции в России“.

Другим фактором огромного значения, заставившим изменить отношение к вопросу об интервенции России, были настроения в армиях империализма. Войска, прекрасно сражавшиеся на Солоникском фронте, чрезвычайно быстро утрачивали свою боеспособность, „разлагались“ в борьбе с войсками Советов. Общеизвестны факты волнений в войсках и восстаний на судах французского флота.

Итак, империализм терпит поражение в его попытке непосредственной интервенции.

И это поражение империализма в прямом бою с Советами совпало с еще одним событием громаднейшего значения—с революцией в Венгрии.

Газета империалистских воротил Франции „Le temps“ писала (14 апреля): „Политика Принцевых островов устарела. Ибо в тот момент, когда мы звали Ленина на Принцевы острова, мы хотели с ним разговаривать как с побежденным; после очищения Одессы и венгерской революции нам придется с ним говорить как с победителем“.

Матерые волки империализма прекрасно сознавали великий исторический смысл Октябрьской революции.

И все их усилия были направлены к тому, чтобы блокировать

этот очаг грозной заразы, сжать его в рамках собственно Велико-россии, окружить „санитарным кордоном“ вновь образованных буржуазно-националистических мелких государств, слепо подчиненных мощной воле Антанты. Таково было назначение Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши, Чехии, Румынии, Сербии, Украины, Казачьего Дона.

Республика советов отделялась двойной траншеей от бурлящей Германии; Республика советов бралась измором.

На этом расчете была основана политика Принцевых островов.

Она срывалась победой пролетарской революции на Украине и установлением Советской республики в Венгрии.

Советская власть в Венгрии—это далекий прорыв за линию империалистских траншей, сжимавших революцию Октября. Это—опорный пункт для воздействия революции на Балканы и на Запад.

А на Балканах и на западе Европы—все в брожении.

В стране победителей—раздор.

Еще не закончившая своих работ парижская мирная конференция протекает в атмосфере взаимного недоверия и разногласий.

Спорят о численности будущей германской армии,—спорят о размерах дани, возлагаемой на Германию, спорят о будущих германских границах. Французские стремления настолько ослабить Германию, чтобы она не представляла для Франции в будущем никакой угрозы, встречают сопротивление со стороны Англии и Соединенных штатов, не желающих осуществления французской гегемонии в Европе.

Французы упорно настаивают на том, чтобы Германия имела право не более, чем на 100 000-ную армию. Но англичане и американцы возражают, что такой армии недостаточно даже для „поддержания внутреннего порядка“.

Американские финансовые эксперты полагают, что Германия не в состоянии уплатить более чем 15 млрд. долларов контрибуции, меж тем одна Франция требует 16 млрд., Великобритания—8, Бельгия—6. И международный комитет банкиров, руководимый французскими и английскими биржевиками, заявляет, что Германия выдержит уплату и 30 млрд. долларов.

Франция требует не только „возвращения“ ей Эльзас-Лотарингии, но и присоединения всего Саарского бассейна. Остальные соглашаются на предоставление этого бассейна Франции лишь во временную эксплуатацию.

Идут споры о размерах экономического подавления Германии. Французы добиваются не только почти полного отобрания ее торгового флота, передачи им громадного количества подвижного состава германских железных дорог, но и аннулирования всех сделок и контрактов, заключенных Германией до войны....

Особенно болезненно отзывается Германия на решение вопроса об ее восточных границах. Комиссия по польским делам уже предложила: предоставить Польше выход к морю через Германию путем образования Данцигского коридора. Независимые социал-демократы в ответ на это развили агитацию за союз с Советской Россией;

в таком же смысле высказался ряд рабоче-крестьянских советов Германии.

Под влиянием этих угроз союзники поколебались. Радио американского бюро печати сообщает, что Вильсон и Ллойд-Джордж признали невозможным отдать Данциг Польше и предлагают интернационализировать Данциг и железные дороги в этом районе с тем, чтобы Данциг был отдан под контроль Германии, а поляки получили право пользования им для коммерческих целей¹.

Крупные актулы империализма готовы подраться. Мелкие хищники уже почти в драке. Чехи и поляки в раздоре из-за Верхней Силезии. Румыны и сербы готовы вцепиться в горло друг другу из-за Баната. Итальянская делегация на мирной конференции грозит отъездом, если союзники пойдут в ущерб Италии навстречу сербским притязаниям на Фиуме и Адриатическое побережье.

И над этой свалкой империалистических вождельний „красная опасность“ грозно поднимает голову.

АНГЛИЯ.—„Вся христианская цивилизация находится в опасности... Старые формы производства и распределения уже не стоят на высоте современных потребностей... Война дезорганизовала транспорт и создала голод“. Так характеризует положение Роберт Сесиль. Газета „Вождь рабочих“ подчеркивает, что Англия, по словам ее правителей, находится на краю банкротства. Безработных более миллиона. Пострадала хлопчатобумажная промышленность. Льняная и полотняная промышленность, переживает тяжелый кризис. Три сильнейших и влиятельнейших профессиональных союзов Англии—Национальный союз железнодорожников, Федерация шахтеров Великобритании и Федерация транспортных рабочих—образовали „троевственный союз“. Взаимно обязываются поддерживать друг друга. Он объединяет до 2 000 000 человек. В феврале троевственный союз решил начать наступление по всему фронту. Федерация шахтеров потребовала: 1) шестичасового рабочего дня, 2) повышения заработной платы на 30% и 3) национализации рудников и шахт. Железнодорожники и транспортные рабочие потребовали: 1) 48-часовой рабочей недели, 2) оставления в силе „военной заработной платы“ и 3) национализации путей сообщения с участием рабочих в управлении. Было заявлено, что все три союза объявят генеральную забастовку, если их требования не будут удовлетворены. Была назначена специальная следственная комиссия под председательством судьи Санки, „чтобы исследовать условия труда в горной промышленности и внести конкретные предложения“. Что же касается железнодорожников и транспортных рабочих, то здесь были образованы смешанные комиссии из представителей рабочих и работодателей.

Революционная настроенность масс и угроза забастовки заставили комиссию частично удовлетворить требования союзов, но забастовка все же вспыхнула в Ноттингемшире, Дербишире и Южном Уэльсе.

¹ Обстановка на мирной конференции дается до заключения Версальского мира.—А. О.

В конце февраля была созвана конференция представителей труда и капитала, избравшая Объединенный индустриальный совет, составленный из равного числа рабочих и работодателей. Этот „совет“ должен был положить начало „индустриальному миру“. Но „в то время как вожди подписывают мир, массы готовятся к войне“,—кончает корреспондент Исполкома Коминтерна.

26 марта на съезде Федерации шахтеров решено предъявить правительству следующие политические требования:

1. Отмена обязательной воинской повинности.
2. Отозвание британских войск из России.
3. Снятие блокады (с Германии).
4. Освобождение из тюрем и концентрационных лагерей всех так называемых „противников по совести“, отказавшихся во время мобилизации вступить в армию.

Постановлено поддержать эти требования угрозой всеобщей забастовки. „Впервые в истории Англии,—пишет „Manchester Guardian“,—рабочие собираются объявить всеобщую политическую забастовку“.

16 апреля состоялось заседание Исполнительного комитета тройственного союза. Решено поддержать требование Федерации шахтеров и „в самом ближайшем будущем“ созвать съезд профессиональных союзов для обсуждения вопроса о всеобщей забастовке.

Революционизирование масс уже получало свое оформление в Англии. Ленин при открытии I конгресса Коминтерна 2 марта 1919 г. сообщал о возникновении в Англии комитета заводских старост, сообщал, что английское правительство приняло Бирмингамский совет¹ рабочих депутатов и высказало готовность признать советы, как экономические организации.

Даже испытанные социал-предатели были вынуждены, применяясь к настроениям широких масс, говорить почти по-революционному.

Так именно и прозвучала речь Филиппа Сноудена 21 апреля у Ходерсфильде на открытии конференции независимой рабочей партии.

„Социалистический строй—вот единственное спасение Европы и всего мира. Мы видим уже начало конца капиталистической системы. Пад двумя третями Европы развеивается уже красное знамя. По всему миру звучат отклики русской революции..“

...Парижская мирная конференция показывает, что союзники рещили во что бы то ни стало добиться своих империалистических целей. Все наши опасения относительно грабительского мира, неизбежного после милитаристической победы, подтверждаются.. В сущности мира нет и не может быть, потому что уже началась новая война: война классовая. Мирный договор империалистов—ничего не стоящий клочок бумаги“.

На первом заседании конференции были приняты резолюции с требованием снятия блокады с Германии и отозвания британских

¹ Представителей Бирмингамской конференции „Комитетов заводских старост“,—А. О.

войск из России. На втором заседании конференции обсуждался вопрос о „советах и о парламенте,—какая форма правления предпочтительнее“. Большая часть делегатов высказалась за советы и подвергла резкой критике деятельность членов Британской рабочей партии в парламенте.

ФРАНЦИЯ.—Клерикализм и националистическая реакция у власти. Генерал Фош и Клемансо заправляют. Военщина распоряжается во Франции, как в завоеванной стране. Демобилизация затягивается. По начало апреля демобилизовано из 8 000 000 лишь около полутора (да около 1 000 000 убитых...). Среди солдат в связи с этим громадное брожение.

Широкие круги населения возбуждены растущими налоговыми тяготами. (В 1913 г. бюджет равнялся 5 млрд. франков, в 1919—намечен в 22 млрд. франков.) Революционизируют сознание громкие судебные процессы,—вскрывается „пир во время чумы“. Сенатор Шарль Эмбер, вице-председатель Военной комиссии, уличен в том, что приобрел крупнейшую газету во Франции—„Журнал“ за деньги, полученные от немецких агентов. Металлургический трест, с министром вооружений Лущером во главе, обвиняется в противодействии французскому штабу в его планах атаки бассейна Бриёе, занятию немцами и, по тайному договору с этим трестом, эксплуатировавшегося во время оккупации немецкой компаний.

Патриотический дурман еще неокончательно изжит, ужасная усталость от затяжной войны подкашивает революционную энергию.

Но растущее недовольство прорывается в ряде внушительных демонстраций. На оправдание убийцы Жореса Париж ответил грандиозным протестом. Более 300 000 человек участвовало в шествии перед бюстом Жореса. В рядах демонстрантов огромное количество солдат и моряков в полной форме. Многие военные сбрасывали к бюсту социалиста-трибуна свои ордена.

Конгресс горнорабочих Па-де-Кале решил потребовать введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы на 5%. Горнорабочие хотят войти в соглашение с железнодорожниками всей Франции, с горнорабочими Центральной и Северной Франции и с английскими рабочими, чтобы, в случае если их требования не будут удовлетворены, начать совместное движение.

Под влиянием этих настроений зашевелился обычно медлительный в вопросах улучшения рабочей жизни французский парламент. Правительство вдруг спешно внесло законопроект о 8-часовом рабочем дне и в восемь дней провело этот закон через палату и сенат.

ИТАЛИЯ.—Революционное брожение охватило все главные города полуострова. Наиболее серьезные события разыгрались в Милане в половине апреля. Во время происшедшей там однодневной стачки дело дошло до столкновения толпы с войсками,—были ранены и убиты. На другой день в Турине, Болонье, Генуе и Флоренции была объявлена всеобщая забастовка в знак солидарности с миланскими рабочими. Рабочая манифестация в Милане развернула одновременно красные и черные знамена; газеты пишут, что раздавались

крики: „Да здравствует Ленин!“ Эта рабочая манифестация столкнулась с патриотической контрманифестацией, организованной кадровым офицерством и разгромившей редакцию „Аванти“. На другой день, в знак протеста против „патриотов“ типографшики забастовали, и ни одна буржуазная газета не могла появиться. Итальянская социалистическая партия и Конфедерация труда требуют амнистии всем осужденным за политические и военные преступления, демобилизации армии, немедленного отозвания итальянских войск из России, 8-часового рабочего дня и английской недели. На конгрессе в Болонье Всеобщая конфедерация труда решила пойти на все меры, вплоть до всеобщей забастовки, чтобы добиться 8-часового рабочего дня.

Левые социаллисты приняли коммунистическую программу, включающую диктатуру пролетариата и немедленную социализацию богатств. Исполнительный комитет социалистической партии выразил порицание парламентской группе за ее бездельность и терпимость к политике, проводимой правительством в отношении России. Под таким давлением извне парламентская группа партии потребовала восстановления гражданских свобод, амнистии, уничтожения цензуры и возвращения войск из России.

„...Для непосредственного наблюдения не может быть ни малейшего сомнения в том, что Италия—пакануне революции. Матросы, бывшие когда-то самыми яркими сторонниками войны с Австрией и Германией, теперь все настроены революционно. И в рабочих массах боевое настроение растет и ширится с каждым днем. Число членов Рабочей конфедерации после объявления перемирия увеличилось с 300 000 до 1 100 000. Тираж „Avanti“ („Вперед“) с 70 000 поднялся до 300 000 экземпляров. Во многих местностях Средней и Южной Италии провозглашена власть советов. Даже умеренные элементы, в 1915 г. стоявшие за участие Италии в войне, теперь выступают против королевской династии и мечтают с помощью парламентариев-социалистов устроить „легонькую“ революцию в духе Керенского. Что же, пусть устраивают! Рабочие массы и в Италии не остановятся на полпути и доведут революцию до конца до полной победы пролетариата и мелкого крестьянства“¹.

ГЕРМАНИЯ.—Общее состояние крайне напряженное. „Теглих Рундшау“ передает из Эссена, что возобновившееся движение среди горнорабочих Рурского района внушает серьезные опасения.

Чрезмерные требования союзников, предъявляемые Германию к предстоящим мирным переговорам, производят на германское общественное мнение возбуждающее действие. По всей Германии прокатывается волна недовольства, подымается вопрос о возобновлении отношений с Россией.

Тов. Альберт на I конгрессе Коминтерна сообщал, между прочим, что в Рейнско-вестфальской области возникло большое движение среди углекопов. Был избран центральный совет, в руках которого

¹ Так сообщает один из корреспондентов „Коммунистического интернационала“.

сосредоточен контроль над всеми рудниками. Не только рабочие участвовали в социализации предприятий, но и чиновничество выразило согласие проводить социализацию без капиталистов и, борясь со всякого рода саботажем, совместно с рабочими трудиться в предприятиях.

Повсюду в Германии, где только возникали осложнения, солдаты заявляли: „Против рабочих мы не боремся“. Поэтому войска потеряли всякое значение для правительства, и оно решило организовать, и организовало, по русскому образцу, белую гвардию из добровольческих полков.

В Берлине в январе 1919 г. вспыхнуло рабочее восстание. Оно было подавлено добровольческими отрядами, организованными социал-предателями. При этом убиты Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

Но коммунистическое движение не удалось подавить,— оно широко разлилось по всей стране. Его питает безотрадное экономическое положение. В одном Берлине 260 000 безработных. Продовольственный кризис растет.

К концу февраля по стране прокатилась волна забастовок. От Рейнско-вестфальского угольного района, через Среднюю и Южную Германию, она в начале марта достигла Берлина. 3 марта рабочие советы Берлина провозгласили всеобщую забастовку. Их требованиями были: 1) признание рабочих и солдатских советов; 2) освобождение всех политических заключенных, особенно Ледебура и Радека, прекращение всех политических процессов, снятие подсудности военным судам, немедленный арест всех лиц, причастных к политическим убийствам; 3) немедленный роспуск всех частей, образованных путем вербовки добровольцев; 4) немедленное установление политических и экономических сношений с советским правительством России.

В ответ правительство объявило осадное положение. В ночь на 4 марта правительственные войска (вольный корпус Лютвица) заняли Шпандау, а за ним Берлин. Приступлено к разоружению „ненадежного“ берлинского гарнизона и к разгону солдатских советов. С 5 марта происходили сильные бои между войсками республиканской солдатской охраны и предательски напавшим на них корпусом Лютвица. Лютвиц победил. До полутора тысяч солдат охраны и народной морской дивизии были перебиты. Дивизия распушена. Республиканская охрана сведена почти на-нет.

Слабая численно компартия Германии не сумела использовать этого столкновения военных сил, враждебных хоть и в разной степени революционному пролетариату.

Всеобщая забастовка в Берлине под руководством социал-соглашателей вскоре утасла. Но возбуждение рабочих масс продолжало расти.

Происходит размежевка в лагере социалистов. Это показала конгресс независимой рабочей партии, об этом же свидетельствовали и заседания 2-го съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (в Берлине).

Корреспондент „Коммунистического интернационала“ писал: „Не-